

DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-4-932-938

EDN: EJWDVN

Антиномии цифровизации и визуализации в современной массовой культуре*

А.В. Нименский, А.Д. Герасимов

Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия

(e-mail: 1142220897@rudn.ru; 1132210569@rudn.ru)

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на две книги, по-разному освещающие процессы и результаты массовизации, информатизации, сетевизации и цифровизации, которые породили массу антиномичных по своей природе явлений, прежде всего благодаря переплетению позитивных и негативных последствий для социального взаимодействия. В первой книге — «Постправда или фейк: проблема истины в социальных медиа» (СПб.: Владимир Даль, 2023. 303 с.) — Н.А. Родосский рассматривает посредством «ретроспективного анализа» понятие и роль медиа в «развитии философии киберкультуры», поэтому работа представляет собой «компендиум» категорий и концептуальных подходов к изучению социальных медиа. Вторая книга — А. Брунса «Реальная ли стена фильтров?» (Пер. с англ. А. Архиповой; под науч. ред. А. Павлова. М.: Изд. дом ВШЭ, 2023. 120 с.) — сосредоточена на одном аспекте функционирования социальных медиа — «влиянии идеологически ангажированных эхо-камер и пузырей фильтров на характер публичных дискуссий», но в то же время систематизирует противоречивые оценки последствий все нарастающей цифровизации нашей повседневности.

Ключевые слова: (новые) социальные медиа; цифровизация; постправда; эхо-камеры; пузырь фильтров; коммуникация; сетевое пространство; антиномии

Рецензируемые книги принципиально важны для социологического анализа «внутренних» и «внешних» характеристик, факторов и последствий усиливающейся визуализации и цифровизации социальных медиа по ряду причин. Во-первых, они представляют два возможных формата социально-теоретического изучения социальных медиа: Н.А. Родосский стремится обозначить буквально все возможные аспекты рассматриваемой проблематики; А. Брунс, напротив, описывает лишь один. Во-вторых, если в первой книге скорее считаются имплицитные оценки последствий и масштабов новой социально-сетевой революции в нашей жизни, то во второй книге эти оценки приведены в эксплицитном виде и далеко

---

*© Нименский А.В., Герасимов А.Д., 2023

Статья поступила 11.08.2023 г. Статья принята к публикации 16.10.2023 г.

не всегда предсказуемы для читателя. В-третьих, если в первой книге оценочность носит скорее «объективный» характер — обозначены преимущества и проблемы все большего подчинения нашей жизни цифровой среде, то во второй книге этот аналитический ракурс дополнен и «субъективной» оценочностью — констатацией, что ученые тоже могут ошибаться в наблюдениях и интерпретациях, создавая антиутопические страшилки про наше страшное гипертехнологическое будущее.

Бряд ли имеет смысл реконструировать содержательное наполнение двух книг: каждая основывается на обширном библиографическом материале и тематически крайне насыщена, но первая — информацией почти обо всем, а вторая — о конкретном аспекте этого «почти всего». Первая книга «призвана прояснить и систематизировать проблематику истины в социальных медиа с привлечением глубокой историко-философской базы и философско-антропологической базы, включая историю развития философии киберкультуры, а также античные основания связи проблематики истины с темой медиации», что важно «именно сегодня, когда внимание государства, общества и части академии приковано к неоднозначному положению социальных сетей в наши дни» (С. 16).

Иногда читателю сложно удержаться от вопроса столь уж «продуктивным оказывается обращение к паре мыслителей-досократиков, а именно к Эмпедоклу и Демокриту, в контексте изучения современных высокотехнологичных медиа» (С. 27), однако нельзя отказать автору в обоснованном применении весьма давних концептуализаций для лучшего понимания сегодняшней жизни. Кроме того, он подкрепляет свою позицию ссылками на академическую традицию, оформившуюся благодаря тому, что «мысль трактовать Эмпедокла и Демокрита в том числе и как родоначальников медиафилософии, встретила определенное одобрение» (С. 33). Так, «сопоставляя концепцию Эмпедокла с рассуждениями о метавселенных, запускаемых IT-компаниями — создателями и владельцами социальных медиа, следует рассмотреть вопрос о бесшовном мире и то, как идеи о нем реализуются в социальных медиа... Поскольку медиа опосредуют наши отношения с миром, правильным будет спросить, как выстраивается наша идентичность в социальных медиа, а поскольку они также “производят новый мир — медиареальность”, важно попытаться установить, какие ценности задаются в реальности социальных медиа, а также увидеть их отражение на политическом уровне» (С. 47). Кстати, постоянные отсылки к политическому — также рефрен обеих книг.

В первой книге читатель может выбрать наиболее интересные ему вопросы современной киберкультуры: в первой главе это медиафилософия и кибернетика, контркультура и киберноосферизм, субъект эпохи социальных медиа и цифровой субъект/фланер; во второй главе — машинные и цифровые идентичности, дихотомия «личное/публичное» в социальных

медиа и их этика, агрессия и сексуальность в цифровом мире, виртуальные сообщества и тролли; в третьей главе — роль новых медиа в формировании картины мира, трактовки истины и постправда, фейки или пузыри фильтров. Каждому вопросу посвящен отдельный раздел, но в целом социальные медиа рассматриваются как «концентрированное выражение модернизированного глобализованного XXI века, в котором сетевой принцип организации и децентрализация играют первостепенную роль. Мир, в котором живет современный человек (и сам обычно этого не знает), сформирован под влиянием постфордизма, кибернетики, теории игр и делезианских штудий» (С. 52), и в этом мире «сеть стала новым главным “означающим” и затмила собой все остальное» [2. С. 78]. Кроме того, каждый вопрос историко-теоретически контекстуализирован, например, корни постмодернистского феномена постправды автор обнаруживает в западной философии: «Ж. Сорель писал, что массы на исторические свершения толкают не экономические или иные рациональные интересы, как полагали марксисты, а мифы... Также для понимания феномена постправды крайне важна концептуализация связи власти и знания, которую осуществляли М. Фуко, французские гошисты (Л. Альтюссер, Г. Дебор) и представители Франкфуртской школы (М. Хоркхаймер, Т. Адорно). Уже тогда мыслители отмечали расползание экономической власти капитализма на формы мышления в виде культурных индустрий» (С. 233–234).

Книга систематизирует не только тематические акценты и контекстуальные фреймы всех перечисленных выше вопросов, но и их повседневные и академические интерпретации, а также, что немаловажно для читателя-студента, категориальный аппарат междисциплинарного анализа современного массового, информационно-цифрового и социально-сетевоего общества. Например, автор отмечает, что у мгновенной популяризации и эгалитаризма Интернета есть и обратная сторона: «террористические движения... или ультраправые экстремистские группировки блестяще освоили роевые принципы вербовки и пропаганды через социальные медиа»; мы наблюдаем «феномен героизации преступников в социальных медиа» (С. 128) [см. также: 3] — «вместо воображаемой киберкультурной утопии Интернет стал ответственным за возрождение в мире фанатизма и нетерпимости. Политические и религиозные группы теперь можно рассматривать как “цифровые племена”, которые входят в онлайн-пространство с намерением получить подтверждение своей идентичности и закрепить свои параноидальные страхи и фобии» [1. С.166]. Автор говорит о масштабной «ретрайбализации социальных медиа», порождающей запрос на «цифровую детрайбализацию» (С. 129), «деплатформинг токсичных и агрессивных пользователей, а также блокировку отдельных социальных медиа с неоднозначной репутацией», которые, впрочем, «далеко не всегда приводят к положительным результатам» (С.140–141). Отсюда возникает

«цифровой вигилантизм» — «скоординированная в пространстве социальных сетей попытка гражданского общества восстановить нормы правопорядка в тех случаях, когда правоохранительные органы не до конца справляются с этой задачей» (С. 141), однако и этот феномен несет огромные риски — вместо усиления гражданского контроля может способствовать росту анархии и агрессии.

Подобная антиномичность прослеживается в социально-сетевой цифровой среде и применительно к субъектности. Так, одни исследователи считают, что «социальные медиа родились в ответ на невыносимую социальную изоляцию, вызванную деградацией традиционных СМИ, и именно поэтому запустили идею о самовольной и во многом произвольной пересборке собственных идентичностей... особенно в тех социальных медиа, где преобладает визуальная самопрезентация» (С. 159). Другие исследователи, напротив, полагают, что выстраивание цифровой идентичности предполагает «превращение себя в цифровую аватару... деперсонализацию... растворение в некоем заданном самой платформой стандарте, в причащении... сообществу социальной сети, самоидентификации с ней» (С. 160–161). «Алгоритмы, предлагающие тебе новых друзей и подписчиков, не имеют ничего общего с такими принципами свободного общения, как самоопределение и добровольный выбор круга общения... что доказывает истирание в социальных медиа фундаментальных свобод» (С. 186). Автор показывает, как постправда, фейки и пузыри фильтров могут усиливать политическую поляризацию, разрушать доверие и усиливать социальные конфликты [см., напр.: 4; 5].

Завершает книгу раздел о «пузырях фильтров — это эхо-камеры, созданные не человеческими общностями и лидерами мнений, а алгоритмами, опирающимися на личные предпочтения человека, даже если впоследствии работу алгоритмов эксплуатируют недобросовестные пользователи... Фильтры могут быть полезными для сужения поисковых задач, когда необходимо найти конкретное решение... Однако в иных случаях пузырь слишком сильно ограничивает поле зрения пользователя... В новых медиа окончательно реализуется бартовская “смерть автора”... Под действием алгоритмов из Сети уходит ощущение человека — автора контента — и разворачивается ультимативное соревнование за безличность» (С. 263). Здесь приведена ссылка на вторую книгу — ее автор упоминается в ряду ученых, которые «подходят к феномену пузыря ревизионистски, призывая не увлекаться метафорами и не пытаться объяснить с помощью легко запоминаемых образов социальную и цифровую машинерию социальных медиа. А. Бранс... называет концепцию фильтров “дутой”, полагая, что ее сторонники преувеличивают роль алгоритмов и что у социальной гиперполяризации и расцвета популизма совсем другие причины, не связанные напрямую с развитием цифровых медиа» (С. 265).

Бранс действительно отмечает «пагубное влияние злоупотребления метафорическими терминами на изучение принципов работы новых медиа» (С. 266), но сосредоточивается на систематизации не всего предметного поля междисциплинарного анализа нашей социально-сетевой жизни в цифровом пространстве, а лишь объективных характеристик и интерпретаций «стены фильтров». Поэтому рассматриваемые вопросы содержательно и количественно отличаются от первой книги: эхо-камеры и пузыри фильтров — не просто модное словечко; что это вообще такое; каковы они в действии; как можно прорвать пузырь (возможные стратегии противостояния негативному влиянию новых медиа и социальных сетей упоминаются в обеих книгах); рекомендация говорить не столько о цифровой изоляции, сколько о социальной поляризации. Автор признает корректность аргументов против эхо-камер: «если мы все спрячемся в свои информационные коконы, где будем общаться только с теми, кто разделяет наши взгляды, крайне избирательно потреблять информацию и пользоваться строго определенными медиа, то общество раздробится» (С. 9). Однако стремится показать и то, что «страхи по поводу общественных эффектов информационной раздробленности и роли новых медиа в их создании только отвлекают внимание от куда более серьезных проблем, являющихся движущей силой поляризации» (С. 10), и подразумеваются объективные офлайн процессы. Автор не отвергает концепцию эхо-камер и пузырей фильтров, а возражает против ее некритического восприятия в науке, публицистике и повседневности, поэтому, отмечая, что понятия «эхо-камера» и «пузырь фильтров» «словно миф отлиты в бетоне», предлагает «попытаться расколоть бетон и обнаружить шаткие основания, на которых выстроены эти концепции» (С. 19). Согласиться с тем, что у этих понятий нет прочного концептуального и эмпирического фундамента, сложно в силу объяснительного потенциала этих удачных метафор, однако нельзя не признать правоту автора в том, что мы пытаемся возложить слишком много ответственности за негативные офлайн процессы на последствия наших же технологических решений и социальных выборов в онлайн среде.

Главный и основной критический выпад автора сводится к тому, что понятия эхо-камер и пузырей фильтров стали феноменально популярны, будучи «очень плохо разработанными»: даже «ученые скорее склонны считать их взаимозаменяемыми, нежели пытаться провести между ними какие-то различия. Подобная понятийная путаница порождает многозначность использования этих терминов в научных работах и препятствует обнаружению несомненных доказательств существования данных явлений... Их первоначальные разработки основывались главным образом на гипотетических мысленных экспериментах или личных историях; выводы о вредоносных последствиях этих явлений авторы делают, не удосужившись подкрепить свои

мрачные прогнозы изучением предпочтений и поведения реальных пользователей. Нам не удастся свалить всю вину за тот хаос, в котором мы находимся, на технологии» (С. 14–15).

Действительно, многие работы в этом предметном поле не опираются на статистические и эмпирические данные (в том числе первая книга), а если соответствующие изыскания и проводятся, то «оказываются довольно близорукими» (С. 16). Впрочем, автор приводит результаты исследований последних двадцати лет, которые зафиксировали, что «принадлежность к тем или иным эхо-камерам и пузырям фильтров... может быть даже благотворной, до тех пор пока люди в состоянии найти выход из этих камер... а благоприятные аспекты участия в онлайн-сообществах зачастую упускаются из виду в публичных обсуждениях опасностей, связанных с эхо-камерами и пузырями фильтров. Пользователи со схожими взглядами помогают друг другу разобраться в окружающем мире, что не мешает им спорить друг с другом (иногда и в агрессивной манере)... Принадлежность к сетевому сообществу требует определенного уровня взаимного согласия и наличия общих целей, но это не значит, что участники должны придерживаться единообразной идеологии во всех сферах своего (сетевого) бытия» (С. 17).

Ссылаясь на данные исследований, автор показывает, что власть стены фильтров не столь сильна, как нас хотят убедить многие теоретики: пользователи могут сознательно прорывать свой пузырь идеологических фильтров, чтобы «продемонстрировать оппозиционный способ чтения контента, проникшего извне»; «самые рьяные идеологи меньше всего могут позволить себе закрыться наглухо в эхо-камерах и пузырях фильтров — чтобы привлекать сторонников, мониторить мнения противников, прорабатывать контраргументы для своих последователей, они должны оставаться на связи с внешним миром»; «у нас всегда есть выбор, какие связи создавать и какую информацию потреблять», даже если процессы отбора и исключения проходят преимущественно на социальных платформах (С. 57–59). Иными словами, и с этим выводом автора нельзя не согласиться, нам нужны «многосторонние методологические подходы в изучении сетевых и социальных медиа и их влияния на коммуникацию и установление связей между пользователями» (С. 60).

Библиографический список

1. Берарди Ф. Новые герои: массовые убийцы и самоубийцы. М., 2016.
2. Гэллоуэй А.Р. О любви посередине // Экскоммуникация. Три эссе о медиа и медиации. М., 2022.
3. Троцук И.В., Субботина М.В. Представления россиян о героях и героизме: устойчивые и изменчивые компоненты (по материалам опросов общественного мнения) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 3.
4. Trotsuk I.V. All power to the experts? Contradictions of the information society as both depending on and devaluating expertise // Russian Sociological Review. 2021. Vol. 20. No. 1.
5. Trotsuk I.V. Excessive faith in certainty and its public proponents in the non-linear uncertain world: Reasons and... more reasons // Russian Sociological Review. 2021. Vol. 20. No. 4.

Antinomies of digitalization and visualization in the contemporary mass culture*

A.V. Nimensky, A.D. Gerasimov

RUDN University,

Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia

(e-mail: 1142220897@rudn.ru; 1132210569@rudn.ru)

Abstract. The article is a review of two books that differently assess the processes and results of informatization, networkization and digitalization of the mass society, which have given rise to many phenomena that are antinomic in nature, primarily due to the interweaving positive and negative consequences for social interaction. In the first book — *Post-Truth or Fake: The Issue of Truth in Social Media* (Saint Petersburg: Vladimir Dal; 2023. 303 p.) — N.A. Rhodosky conducts a ‘retrospective analysis’ of the concept and role of the media in “the development of philosophy of cyberculture”; the book is a ‘compendium’ of categories and conceptual approaches to the study of social media. The second book by A. Bruns *Are Filter Bubbles Real?* (Transl. from English by A. Arkhipova; ed. by A. Pavlov. Moscow: HSE Publishing House; 2023. 120 p.) focuses on one aspect in the functioning of social media — “the influence of the ideologically biased echo chambers and filter bubbles on the nature of public discussions”, and also systematizes the conflicting assessments of the consequences of the ever-increasing digitalization of our everyday life.

Key words: (new) social media; digitalization; post-truth; echo chambers; filter bubbles; communication; network space; antinomies

---

*© A.V. Nimensky, A.D. Gerasimov, 2023

The article was submitted on 11.08.2023. The article was accepted on 16.10.2023.